

поддержкой воспринял сообщение о позиции Вашего правительства относительно событий в Чехословакии.

Уже 15 марта я имел честь сообщить Вам¹ о том, что должен был признать действия бывшего чехословацкого президента Гахи и бывшего министра иностранных дел Хвалковского², которые «передали судьбу чешского народа в руки германского канцлера», противоречащими конституционному праву Чехословацкого государства. Предшествовавшая этому оккупация чехословацкой территории наглядно показывает, что так называемое «соглашение» было подписано президентом Гахой и министром Хвалковским под угрозой, что его необходимо рассматривать, как акт грубейшего и циничнейшего насилия со стороны Германии.

Имея в виду вышеупомянутые обстоятельства, а также принимая во внимание справедливое возмущение тех чехословацких граждан, которые могут свободно проявлять свои чувства, и учитывая их желание сохранить своего представителя, который мог бы защищать их интересы за рубежом, я считаю своей обязанностью продолжать далее выполнять свои функции на основе своих первоначальных, действительных до сих пор полномочий, что и прошу Вас принять к сведению.

Примите уверения в моем глубоком уважении.

Зденек Фирлингер

Fierlinger Z. Od Mnichova po Košice. Svědectví a dokumenty 1939—1945. Praha: Dělnické nakladatelství, 1946, s. 19—20.

Перевод с чешского.

¹ См.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, с. 606.

² Хвалковский Франтишек — см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, с. 575.

9

Постановление Министерства внутренних дел протектората Чехия и Моравия¹ о роспуске Общества экономических и культурных связей с СССР.*

Прага

23 марта 1939 г.

Министерство внутренних дел распускает согласно § 113 конституции, а также § 3 абзац 1 и § 14 закона от 25 октября 1933 г. № 201 «Собрания законов и постановлений», закона от 20 декабря 1934 г. № 269 «Собрания законов и постановлений» и § 11 абзац 1 правительственного постановления от 23 декабря 1938 г. № 355 «Собрания законов и постановлений» Общество экономических и культурных связей с СССР в Праге, последние изменения в уставе которого были приняты к сведению в решении Министерства внутренних дел от 22 марта 1935 г. № 130967/1935-2 а.

Обоснование:

Общество экономических и культурных связей с СССР в Праге, хотя и является согласно уставу организацией неполитической, проводило политическую деятельность. Как было установлено Пражским полицейским управлением, Общество и его отделения неоднократно выходило за рамки своей деятельности, развивая ее в соответствии с тенденциями распушенной коммунистической партии.

* Текст постановления был направлен Пражскому полицейскому управлению.

Общество и его филиалы всецело находились под влиянием распущенной Коммунистической партии Чехословакии, поддерживали постоянные связи с этой партией и ее активистами, оказывали ей поддержку и способствовали расширению противозаконной деятельности этой партии.

Своей деятельностью политического характера Общество вышло за рамки, определенные уставом, который был принят к сведению в вышеуказанном решении, нарушив тем самым общественное спокойствие и порядок согласно § 113 конституции.

В соответствии с этим постановлением ликвидированы и все отделения Общества.

Обо всем этом должен быть немедленно уведомлен под расписку официальный представитель Общества.

За министра: д-р Птачник

AMP, Praha, SK XII/1293, č. j. 10392/S/II/1939.
Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Оформление положения протектората Чехия и Моравия в качестве колонии Германского рейха было произведено указом Гитлера от 16 марта 1939 г.

Во главе германской администрации в протекторате был поставлен имперский протектор — официальный представитель германских властей. Протектор мог отменять право автономии протектората, объявлять на его территории чрезвычайное положение, прекращать действие законов и издавать другие распоряжения. Без его одобрения не могли иметь силы постановления и распоряжения так называемого автономного правительства протектората. Он осуществлял свои функции с помощью управления протектората, которое опиралось на систему оберландратов (губернаторств). Всего в протекторате было создано 15 оберландратов (10 в Чехии и 5 в Моравии), которые осуществляли административную власть на соответствующей территории в отношении немецкого населения и контролировали местные чешские органы. Для поддержания германского оккупационного режима в Чехии и Моравии в распоряжении протектора находился мощный аппарат подавления — органы гестапо, части СС и СД. На территории протектората находилось до 8 германских дивизий.

В качестве камуфляжа для прикрытия неограниченного господства в протекторате фашистской Германии и фактического колониального режима, установленного гитлеровцами в Чехии и Моравии, использовались органы чешского автономного управления с так называемым государственным президентом и правительством протектората. На эти органы гитлеровцы перекладывали осуществление некоторых крайне непопулярных в среде чешского населения мер, вроде вышеприведенного распоряжения о запрещении деятельности Общества экономических и культурных связей с СССР. Одной из задач этих органов также являлась идеологическая обработка чешского населения с целью воспитания его в духе верности нацистскому рейху.

² После создания так называемого протектората Чехия и Моравия были ликвидированы последние остатки демократических свобод. Власти протектората запретили деятельность и распустили все существовавшие до сих пор прогрессивные организации и союзы, в том числе 15 марта 1939 г. были запрещены и распущены Общество экономических и культурных связей с СССР, а также Союз друзей СССР (AMP. Praha, SK XXII/1895, 1935—1939, č. j. 9880, 10129, 10391).

10

Письмо З. Неудлы¹ народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову и заместителю народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкину

Москва

10 апреля 1939 г.

По случаю счастливого избавления от фашистской опасности в Чехословакии считаю своим долгом принести глубочайшую благодарность Народному комиссариату за все беспокойство, которое он проявил обо мне, и не только потому, что это дало мне возможность сохранить себя,